

- Айя!!! - первыми завопили зрители.

Хотя через чат для публики можно было передавать только текстовые сообщения, эти ряды восклицательных знаков воспринимались как крик, который можно было услышать в своем воображении, - более ста децибел.

Слушатель 1: (/≥∇≤/) (/≥∇≤/) (/≥∇≤/) УЧИТЕЛЬ ДЛИННЫЙ ЛУК!!!! УЧИТЕЛЬ ДЛИННЫЙ ЛУК!!!! АААААХ!!!

Слушатель 2: (/≥∇≤/) (/≥∇≤/) (/≥∇≤/) Мы на самом деле сможем услышать, как Учитель Длинный Лук играет вживую, теперь я могу умереть счастливой!!!

Слушатель 3: о(*///∇///*)q Божечки! Учитель Длинный Лук... Я такая фанатка Учителя Длинного Лука... Раньше, когда он еще активно выступал как онлайн-актер озвучки, мне очень нравились его работы. Я всегда хотела услышать, как он играет верного как пес гуна, а роль [Хоу Шуньяна] словно для этого создана, кьяяя~

Слушатель 4: о(*///∇///*)q Кхе-кхе... девушка сверху, вам явно нужно успокоиться! Это точно мейнстримная работа, и вообще, они - братья. ☐Но... Я тоже хочу это послушать ← Эй☐

Слушатель 5: Ха-ха-ха! Посмотрю с удовольствием! Посмотрю с удовольствием! ☐Мой мужчина Не спрашивай о дне возвращения движется прямо к тому, чтобы получить свою собственную катастрофу!☐

Слушатель 6: Помогите... Я так волнуюсь, просто думая о том, что Учитель Длинный Лук будет играть вместе с Не спрашивай о дне возвращения!!! Я впервые вижу, как судья оставляет свой пост, чтобы выступить в качестве замены, я так взволнована, просто вау!

Пока все еще шокированный Ци Цзин пытался прийти в себя, иконка голосовой активности у ника Длинного Лука замигала.

- Добрый вечер, - после этого он, похоже, через некоторое время подумал еще кое-о-чем, а затем с улыбкой сказал. - Во время финалов у участников нет назначенных им номеров, поэтому я не могу называть вас по нему. Могу ли я обращаться к вам по нику - День Возвращения?

Неудивительно, что его голос в кругу любителей онлайн-озвучки вполне заслуженно описывали как «купающийся в весеннем ветерке». Даже не глядя в чат для публики, Ци Цзин мог сказать, что он определенно был переполнен визгами страстно влюбленных слушательниц.

- Конечно... - Ци Цзин взял себя в руки и улыбнулся. Прямо в этот момент он молился только об одном: хоть бы на следующий день на форуме не было ни одной темы про пейринг «Долгий Срок» или чего-то такого. Ни - за - что! Учитель Юань, ваше вмешательство в правила соревнований, повышает у меня кровяное давление, вы это знаете? [Прим. англ. пер. «Долгий» - из ника Длинного Лука, «Срок» - от иероглифа 日 из ника Ци Цзина Не спрашивай о дне возвращения (日归)]

Конечно же, Юань Чжэнмин знал. Он был даже безмерно горд своим подходом к этому вопросу.

- Так как ключевой особенностью финалов является совместная игра, то невозможно сказать, не возникнет ли тут какая-нибудь проблема. Если один из участников не явится, то ситуация может стать затруднительной, поэтому я заранее предусмотрел контрмеры: в этом случае было бы несправедливым заново организовывать прослушивание с другим конкурсантом, поэтому не явившегося участника должны заменить сами судьи.

Звучит так логично и разумно, но только все это происходит из-за ваших странных наклонностей, внутренне возмутился Ци Цзин.

- Конечно же, я согласен с тем, как Учитель это урегулировал, - Длинный Лук ничуть не возражал.

У Ци Цзина просто закончились все слова. Как у такого хулигана-учителя мог получиться такой кроткий и благовоспитанный ученик, это и впрямь заставляет человека задуматься о жизни... Если поразмыслить хорошенько, на роль ученика Юань Чжэнмина гораздо больше подходил кто-то типа «Два».

Где-то за кадром чихнул позабытый «Два».

- День Возвращения.

- ...Есть! - Ци Цзин неожиданно для себя услышал, как его окликнул Длинный Лук, и на автомате ответил по-военному, вспомнив переключку с военной подготовки, которую проходил еще в студенческие годы. Произнеся это, он неловко съехался и посмотрел на экран.

Аудитория разразилась смехом. Длинный Лук тоже рассмеялся, и его смех действительно напоминал дуновение весеннего ветерка:

- Вы очень нервничаете?

- ...Немного, - Ци Цзин смущенно улыбнулся.

Слушатель 1: ♪(*°▽°*)♪ Пфф, у Не спрашивай о дне возвращения дрожит голос!!!

Слушатель 2: ♪(*°▽°*)♪ Пфф, он реально дрожит!

Слушатель 3: ♪(*°▽°*)♪ Пфф, только что он так дерзко и высокомерно обращался к великому богу, и в одно мгновение стал настолько кротким – это так мило видеть~

Слушатель 4: ♪(*°▽°*)♪ Пфф, День Возвращения, сэр, перед лордом Длинным Луком вы просто живой образ ученика, который забыл сделать домашнюю работу, и теперь боится, что учитель его отругает.

Слушатель 5: ♪(*°▽°*)♪ Пфф, не буду ничего говорить, просто стану в ряд.

Слушатель 6: ♪(*°▽°*)♪ Пфф, как и те, что выше меня, поддерживаю строй. []Я слышала, что голос Учителя Длинного Лука очень приятный. *катается вокруг, закрыв лицо руками*[]

Ци Цзин молча неотрывно смотрел на чат мертвым взглядом. Не саботируйте меня в такой момент, что случилось с нашей взаимной снисходительностью?

С точки зрения качества голоса между Длинным Луком и Шень Янем наблюдалось некоторое сходство. Но Длинный Лук звучал более аристократично, словно потомок известной влиятельной семьи, а Шень Янь создавал более приземленное, уравновешенное впечатление – одним словом, оба представляли собой отличный выбор для того, чтобы побаловать свои уши.

Тем не менее, этот человек был профессиональным актером озвучания, ветераном среди ветеранов.

Когда эта мысль зародилась в голове у Ци Цзина, к ней туда сразу же прокралась и боязнь сцены. Тот, кто перед Башня Бронзового Воробья вел себя абсолютно бесстрашно... теперь на самом деле был напуган.

- Не нужно меня бояться, просто относитесь ко мне, как к обычному участнику, – словно понимая колебания Ци Цзина, Длинный Лук подбодрил его легким смешком.

Ци Цзин как раз раздумывал о том, как промыть себе мозги и заставить себя относиться к судье как к сопернику, когда Длинный Лук внезапно прибавил:

- В конце концов, вам невыгодно быть со мной в одной команде.

Ци Цзин и все остальные были одинаково ошарашены. Длинный Лук же спокойно продолжил:

- Поскольку я - профессиональный актер озвучания и судья одновременно, чтобы сделать все как можно более справедливым, я передаю всю инициативу вам. Это вы будете руководить исполнением эмоций обоих персонажей. За исключением реплики, которую я должен произнести первым, моя игра будет полностью зависеть от вашей, поэтому ваш [Император Чан] будет решать, каким получится мой [Хоу Шуньян].

Последняя часть этого предупреждения стала решающей.

- Другими словами - если в вашей игре есть какая-то ошибка, я не буду исправлять вас, а последую за вашей неверной интерпретацией.

Ах...теперь я понял. Ци Цзин внезапно осознал смысл этих слов.

Эта «невыгодность», о которой говорил Длинный Лук, на самом деле была связана с «важностью синергии», о которой раньше говорила Пу Юйчжи: если два участника выступают вместе, и один из них отклоняется от верной трактовки, то другой - если у него есть такой навык - может быть в состоянии поправить партнера, и, с помощью изменения тона, потихоньку вернуть их выступление на правильный путь. В этом случае у них остается еще хоть какая-то надежда. Это средство компенсировать недостатки друг друга в полуфиналах отсутствовало и появилось только в финалах.

И теперь Длинный Лук, сказав те слова, по сути сообщил, что на этот раз выступление зависит только от самого Ци Цзина, и что тот потерял шанс на «компенсацию недостатков друг друга». Мало того, именно он должен был играть ведущую роль. А слабость Ци Цзина как раз заключалась в том, что он был пассивным типом АО, и другие актеры озвучания легко сбивали его с верного настроения. На этот раз ему придется придавать импульс ветерану, гораздо более опытному, чем он сам - Длинному Луку... Сможет ли он реально с этим справиться?

У Ци Цзина слегка дернулось горло. Он чувствовал, что там как будто застряло что-то твердое и жалящее, и из-за этого ему было трудно даже говорить. Мысленно он вернулся к ощущению, которое испытывал много лет назад: он никак не мог найти верную эмоцию, и, как следствие, его неоднократно обрывали. Это ощущение было примерно таким же, как и сейчас.

Так не пойдет. Это совсем не годилось, ему нужно было очистить свой разум. Каким человеком был [Хоу Шуньян] из оригинального романа?

Хотя позже Ци Цзин прослушал записи всего конкурса целиком, «неканоничная» версия [Хоу Шуньяна], принадлежавшая Шень Яню, произвела на него самое сильное впечатление и глубоко впечаталась в сознание, ее невозможно было забыть. Тогда как другие, более каноничные интерпретации других участников таких эмоций не вызвали: все они придерживались установленных норм.

...Потому что первое впечатление – самое сильное? Ци Цзин горько улыбнулся. Это не пошло ему на пользу...

Если судить по выбранным репликам, сцена, которую нужно было сыграть, заключалась в том, что [Хоу Шуньян] пытался заставить императора отречься от престола. А [Хоу Шуньян] на более поздних стадиях своего «почернения» не имел ничего общего с изысканно разговаривающим и похожим на весенний ветерок Длинным Луком. В данный момент у Ци Цзина разум был пуст, и он не мог придумать никакого подходящего плана.

- Так как насчет того, чтобы начать прямо сейчас? – спросил Длинный Лук.

- Хорошо... – к счастью, первый шаг предстояло сделать Длинному Луку, а реплика Ци Цзина следовала за ним. Но Ци Цзин все еще нервничал.

Как мог такой мягкий человек, как Учитель Длинный Лук, позволить ему представить себя бессердечным воином, которого собственный брат заставил ступить на безжалостный путь?

Кто-то такой же мягкий, как Учитель Длинный Лук...

- Ваше Величество, – два слова сразу же развеяли опасения Ци Цзина.

Он почувствовал, как что-то словно потянуло его слуховой нерв, спина у него невольно выпрямилась, как будто мокрая холодная щетка царапнула ему спину.

- Здесь только слуга Вашего Величества, – в наушниках неторопливо прозвучал мужской голос.
- Других людей здесь нет.

Если тон человека можно было бы уподобить поверхности воды, то эти две фразы внешне не вызвали ни малейшей ряби.

Однако Ци Цзин чувствовал, что перед ним стоит давящая стена.

Невероятно – говорят, что все профессиональные актеры озвучания проходят строгую подготовку. Основное качество голоса Длинного Лука изменилось мгновенно – как только тот заговорил. Проекция голоса сместилась к задней части носовой полости, и получилось небольшое изменение от нечеткого до богатого тона. С помощью этого приема звучная глубина и устойчивость, необходимые для образа [Хоу Шуньяна], проявились в одно мгновение.

Более того, его голос сопровождался мощным постэффектом, точно таким же, который есть у нижней части тела настоящего мастера боевых искусств: с виду он может стоять, как все обычные люди, но никакой толчок не заставит его сдвинуться с места. Тон Длинного Лука звучал пресно, но в глубине каждое из сказанных им слов обретало огромный вес, заставляя всех вокруг чувствовать ужасающее давление.

Такая прочная основа... С ним не сможет сравниться ни один любитель-АО, занимающийся дубляжом онлайн.

Сокрушенный этим внезапным давящим натиском, Ци Цзин слегка вздрогнул. Вдобавок к и без того огромному давлению от необходимости играть на пару с Длинным Луком у него немного охрипло горло.

- Ты... - в этот момент реплику наполовину произносил «Ци Цзин», еще не сам [Император Чан] целиком.

Возможно потому, что их перепуганные умы в чем-то совпадали, тот факт, что Ци Цзин еще не полностью погрузился в сцену, можно было слегка замаскировать, но Учителя Юань Чжэнмин и Пу Юйчжи - профессионалы - должны были это услышать, верно?

Сам Ци Цзин это понимал: его скорость перехода к тому, чтобы мыслить как актер, играющий роль, была в два раза ниже, чем у Длинного Лука.

Он понял, что действительно способные АО, такие как «Два», Шень Янь, Длинный Лук обладали одним общим свойством - скоростью погружения в игруемую сцену.

Поскольку во время полуфиналов на прослушиваниях играл один человек, то, погрузится ли он в сцену или нет, зависело лишь от его собственного понимания эмоций персонажа. Тогда Ци Цзин не ощутил этого так сильно. Но теперь, когда он дошел до финала, в котором требовалось, чтобы реплики по очереди произносили два актера, стало гораздо очевидней, кто из них быстрее, а кто - медленнее.

Чем больше он осознавал разницу... тем больше боялся.

Описание этой сцены из «Приказа покончить с небесами» практически стояло у него перед глазами. [Император Чан] свалился на пол со своего трона, в то время как [Хоу Шуньян], пребывая от победы на расстоянии вытянутой руки, медленно закрыл дверь секретного хода, и шаг за шагом подходил к императору.

Ци Цзин вздрогнул и сжал кулаки.

Неверно...

Он не мог показывать только «страх».

На самом деле, как бы [Император Чан] ни боялся, как бы ни был он несчастен, в глубине души он оставался монархом и от всего сердца презирал своего низкорожденного брата. Он боялся, да, но даже в страхе не изменял своей высокомерной и царственной натуре. А в особенности он гордился тем, что был законным сыном главной жены предыдущего императора.

Сначала Ци Цзину следовало забыть, что человек перед ним был Учителем Длинным Луком, которого он так сильно уважал; следовало забыть о том, что этот человек гораздо больше, чем он сам, поднаторел в озвучании, обладал гораздо большим опытом и лучшими, чем у него, навыками.

Он должен был смотреть на него сверху вниз, высокомерно над ним издеваться и принижать его.

Он, как гордый Сын Неба, был должен...

Когда он подумал об этом, у него невольно шевельнулись губы. Их уголки немного скривились.

- Ха-ха, - наверно потому, что секунду назад у него все еще стучали зубы, в тот момент, когда он открыл рот, чтобы заговорить, смех, вырвавшийся из его горла, обладал каким-то особенно болезненным привкусом - как будто человек перепугался до такой степени, что, напротив, стал спокоен; из-за чего было трудно сказать, действительно ли он успокоился или, наоборот, полностью сошел с ума.

Публика на мгновение перестала болтать в чате, полностью сосредоточившись на прослушивании.

Тот голос слегка рассмеялся дважды, а потом повысился, как если бы говорящий поднял голову. Это явно был император, только что свалившийся с трона. Однако у него все еще хватало легкомыслия для того, чтобы с презрением глядеть на собеседника.

- Называешь себя Нашим слугой, но все равно смеешь не преклонять перед Нами колени?

Слушатель 1: ...Воу...

Слушатель 2: ...Воооооуу... Я начинаю это чувствовать!

Слушатель 3: Такой Денечек - это же такая милота! Я реально люблю его в таких вот ненормальных ролях~ [Эй] ([ ])

- Ваше Величество... напуган, - в этот момент Длинный Лук немного понизил голос, даже немного отказавшись от своего властного поведения. Это походило на то, как лезвие меча ударяется о каменную плиту. Зная, что продолжение удара лишь повредит лезвие, он предпочел не спеша скользнуть им по поверхности камня. После того, как он убрал меч,

ощущение остроты ситуации, которое тот вызывал, тоже потихоньку ослабевало.

Тон Длинного Лука, казалось, вернулся к тем временам, когда [Хоу Шуньян] был верным подданным.

- Этот слуга не хотел причинить вред Вашему Величеству, - мягко уговаривал он. - Как только Ваше Величество передаст императорскую печать, этот слуга станет...

- Что? - резко оборвал его Ци Цзин. - Ты продолжаешь называть Нас «Ваше Величество», но все еще не осознаешь разницу между господином и слугой?

Почему они взбунтовались, почему этот человек должен был прийти сюда и заговорить о передаче императорской печати? Когда его укусила собака, которой он доверял, это вызвало не просто гнев, а горе и негодование от предательства. Его ярость была так сильна, но он рассмеялся, и в его смехе слышалась тень обиды:

- Ты, мелкий... Ты, вероломный ничтожный слуга, какое право ты имеешь принуждать Нас отдать тебе Нашу императорскую печать?

То, что Длинный Лук отступил, и вправду было следствием игры Ци Цзина. Как только Ци Цзин об этом подумал, как что-то подстегнуло его изнутри. Поэтому, когда он заговорил, его голос повысился до такой степени, что Ци Цзин почти выкрикнул в ярости эти слова, проклиная [Хоу Шуньяна]. Ситуация изменилась, и на некоторое время главное место на сцене занял [Император Чан].

- Ха, ха-ха-ха, не потому ли, что ты уже считаешь себя благородным? - Ци Цзин рассмеялся жутко - это был не смех нормального человека, а скорей сумасшедшего. А еще он воспользовался свойством своего голоса, который в конце фразы становился выше, и добавил к этому вопросу немного насмешливого тона.

На самом деле ему нравилось играть темпераментных, испорченных и чудаковатых персонажей, но из-за слишком характерно звучащего голоса, все герои, которых ему обычно доставались, были хорошо воспитанными и благородными сыновьями знати. Так что теперь, когда Ци Цзин получил редкий шанс озвучить сцену с подобными репликами, ему на удивление легко удалось вжиться в роль.

После насмешки он перевел дыхание, а потом злобно рассмеялся сквозь стиснутые зубы:

- Но неважно - по старшинству или по статусу - ты все равно... ниже меня!

Даже когда герой отбрасывал в сторону статусы монарха и подданного, и говорил о них как о братьях, когда отказывался от императорского «Мы» и называл себя просто «я», он все равно презирал [Хоу Шуньяна].

Хотя Ци Цзин получил не такое образование, как Длинный Лук, он тоже проходил профессиональную подготовку по сценической речи как тележурналист. Правда, цели этого курса были совсем иными: наибольшее значение придавалось «быстрой, точной и четкой речи», а еще – как придать новостям более захватывающее звучание. Эти несколько навыков... Он мог бы идеально здесь ими воспользоваться.

Слушатель 1: ТТ□ТТ Так!! Красив!!! Я на самом деле люблю такого психического императора, который выставил на посмешище большинство очков своих навыков!!! □Эй□

Слушатель 2: ТТ□ТТ Ааааах... Не спрашивай о дне возвращения в роли безумца еще более красив, чем он же в роли знатного человека! □Э, я в хорошем смысле, правда...□

Слушатель 3: Учитель Длинный Лук фактически был подавлен...

Слушатель 4: Учитель Длинный Лук хорошо с этим справился, а потом на камбэке Не спрашивай о дне возвращения так хайпанул, аххх! Не удивительно, что старший брат-император – главный злодей, он чувствует себя таким садистом!

Слушатель 5: Вернемся к садисту, отлично. Его дрожащий голос сначала больше напоминал мне мазохиста (Пфф), из-за этого я реально за него испугалась... Кажется, теперь он сможет гладко закончить сцену~

Слушатель 6: Удачи, Денечек, просто продолжай! Так держать!!! (*□▽□*)

Благодаря таким положительным отзывам от слушателей уверенность Ци Цзина в себе выросла. Ци Цзин приближался к кульминации своего выступления, и импульс [Императора Чана] становился сильнее с каждым моментом. У [Хоу Шуньяна] наступила довольно долгая пауза между репликами, так что для Ци Цзина складывались просто идеальные условия, в которых он мог демонстрировать свое актерское мастерство.

Если он будет продолжать в том же духе, тогда он сможет...

Ци Цзин открыл рот, собираясь выкрикнуть следующую реплику с таким же напором, но вдруг остановился на полпути и замер, как вкопанный.

□Ты всего-навсего ублюдок, которого бросил предыдущий император, – без имени, без статуса, но ты все равно хочешь украсть у меня эту страну... Да ты изначально и родиться в этом мире не должен был!□

...Верно... Император в романе проклял Хоу, и это должно было его унижить, так что он, конечно же, об этом бы упомянул, и еще со всей своей жестокостью посыпал бы раны солью.

...Но...

Хриплый голос Шень Яня, внезапно всплывший в его памяти, завладел его разумом. Каждое слово поражало, словно тысяча пуль.

□Верно... в глубине души, я до смерти тебя ненавижу... Но ты – единственный член моей семьи в этом мире.□

Когда Ци Цзин открыл рот, из него не вышло ни звука, как будто все они замерзли.

По сюжету оригинального романа предыдущий император рано ушел из жизни, и, хотя мать [Императора Чана] стала в замужестве императрицей, ее происхождение было скромным. До того, как она родила наследного принца, над ней частенько издевались наложницы в гареме, а скончавшись от болезни, она оставила сына единственным одиноким ребенком. У него не было братьев или кузенов, на которых он мог положиться. Поэтому получалось, что [Хоу Шуньян] был единственным родственником [Императора Чана]?

Император изо всех сил старался удерживать то положение, которого он в одиночку добился за все эти годы. Вероятно, он тоже столкнулся со множеством козней и предательств, а рядом с ним не было доверенного человека.

Он, конечно же... тоже желал, чтобы у него была «семья».

Несмотря на то, что Ци Цзин знал, что интерпретация Шень Яня не соответствует оригинальному роману, в ней была своя логика. И если [Хоу Шуньян] пошел по этому пути, то и [Император Чан] тоже должен...

– ...Гх, – Ци Цзин задрожал, как будто увидел всю эту сцену и лицо человека, стоявшего перед ним.

Играя вместе с другим человеком, актер должен был не только слушать голос партнера, но и читать его молчание. Читать язык его тела, выражение его лица и все остальное.

Прямо в этот момент Ци Цзин подумал, что может увидеть выражение на лице [Хоу Шуньяна].

Когда император произнес эту фразу, тот ничего ему не ответил, подавленно глядя вниз – с таким видом, будто его раненое сердце вот-вот вырвется из груди. А когда он представил себе, как на лице Шень Яня появляется выражение [Хоу Шуньяна], Ци Цзин внезапно осознал, что тот тоже был там и все это слышал.

Шень Янь слушал все это.

Губы Ци Цзина шевельнулись, как будто он инстинктивно сменил тон под взглядом этих глаз.

- Предыдущий император просто бросил тебя на произвол судьбы, - в этот момент его голос замолк, словно по высокой стене, которая вот-вот рухнет, поднималась длинная трещина; колебания были особенно заметны в последнем слове, которое он произнес так, будто не хотел причинить этому человеку боль. - ...Ублюдок.

Мне конец. В этот момент в сознании Ци Цзина остались только эти два слова.

Мне конец. Мне конец.

Это было ужасной ошибкой, которую больше он скрыть не мог.

Примечание автора.

2Янь живет с первым впечатлением, которое ему оставил Папа Котика, что за соблазнительный демон. (Как жаль, что именно по этой причине он не смог озвучивать роль в «Западне». *вытирает фальшивые слезы* ← Э?)

P.S. Мне тоже вроде как нравится пейринг «Долгий День» ← А еще я шиппер «Лимита времени». (Папа Котика: .....)

<http://bllate.org/book/13906/1225663>